

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Таможенное администрирование в Российской Федерации: состояние и перспективы"

19 февраля 2019 года

С.Н. РЯБУХИН

Здравствуйте, коллег, участники "круглого стола"! На мой взгляд, тема выбрана своевременно и она не случайна. Хочу напомнить, вы хорошо знаете об этом, что с 1 января прошлого года вступило новое таможенное законодательство в рамках Евразийского экономического союза, да и наше отечественное таможенное законодательство в прошлом году претерпело изменения. И поэтому наступило время в рамках "круглого стола" обсудить с точки зрения правоприменения, с точки зрения тех плюсов и минусов, которые появились.

У нас, во всяком случае, в Совете Федерации очень много было нареканий к таможенному законодательству Евразийского союза и с точки зрения отсутствия гармонизации некоторых нормативно-правовых актов. Вот мы столкнулись 2,5 года назад... По поручению Валентины Ивановны Матвиенко наш комитет, Комитет по бюджету и финансовым рынкам, начал заниматься наведением порядка в подакцизных товарах — это табак и крепкий алкоголь. Почему? Потому что по статистике и по сведениям правоохранительных органов акцизы упали до 50 процентов. Пить-то меньше не стали, это понятно, очевидно, значит, появился левый,

контрафактный, контрабандный продукт. Когда начали выработать меры противодействия такому злу, бедствию, которое обрушилось... Там же вопросы не только выпадающих доходов консолидированного бюджета, там еще и летальные исходы – смерти, по 10–12 тысяч в год отравлений. Поэтому мы серьезно взяли за это дело – целый пакет законодательных инициатив.

Но во что мы уперлись с точки зрения эффективности наших законодательных инициатив? Мы поправку сделали в федеральный закон № 171, в Уголовный кодекс, административный кодекс и ряд других, не буду все перечислять. Но эффективность маловата, потому что граница открыта в рамках нашего Евразийского союза. Из Белоруссии везут в приграничные наши регионы, в областях просто все завалено белорусской и казахской водкой, потому что разница по акцизам в 2-3 раза, если сравнивать Армению, там – в 3 раза, в Белоруссии – где-то в 1,5 раза, Казахстан – где-то 0,75 коэффициент. Поэтому даже с этой точки зрения наступило время, когда мы должны предложить на самый высокий уровень нашей Евразийской комиссии и президентам наших государств набор мер по наведению здесь порядка.

Нас также интересуют все вопросы, связанные с режимами таможенного регулирования – транзит, процедура оформления. То есть надо сокращать все административные барьеры, которые мешают вот такому... Даже с точки зрения указа президента № 204, с точки зрения достижения национальных целей здесь очень много барьеров, административных барьеров в первую очередь, которые мешают такому бурному развитию экономики нашего Евразийского союза.

Короче говоря, набор таких тем, вопросов, которые было бы хорошо обсудить сегодня в рамках "круглого стола" и по итогам

этого "круглого стола" выработать предложения. Я буду очень признателен, если мы сумеем в течение 1,5–2 часов эти предложения сформулировать. И потом мы определимся, в адрес кого будем направлять. Не только в адрес правительства, я думаю, может быть и отраслевые министерства, но это покажет ход сегодняшнего обсуждения.

Спасибо большое за то, что нашли возможность принять участие в "круглом столе". Я хочу всем участникам пожелать в этом успехов. Спасибо.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Сергей Николаевич, спасибо большое.

Первым делом хочу представить участников сегодняшней дискуссии. Это Некрасов Дмитрий Викторович, директор Департамента таможенного законодательства ЕЭК; Петров Георгий Георгиевич, советник президента Торгово-промышленной палаты России; Золкин Никита Андреевич, заместитель директора Департамента Минфина России; Савицкий Леонид Владимирович, заместитель начальника Аналитического управления ФТС; Лозбенко Леонид Аркадьевич, председатель Общественного совета при ФТС России.

Скажу несколько слов о том, какой вопрос мы сегодня хотели обсудить. В некотором смысле мы продолжаем ту тему, которую начали обсуждать на Гайдаровском форуме про реформу таможенной системы, где мы обсуждали ряд вопросов и были, честно говоря, сами даже несколько удивлены реакцией таможенной службы в лице Булавина Владимира Ивановича на наши предложения. Не было не только некоего отторжения достаточно радикальных предложений, было сказано, что он принимает лично все это, разница у нас только в тактике: как и в какой последовательности следует что-то внедрять.

МС

Теперь содержательно. О чем шла речь? Речь шла о том, что... Вы, наверное, все могли получить наш доклад, вот тут лежала некая брошюра, она раздавалась на Гайдаровском форуме, она достаточно большая. Если бы я сейчас попытался повторить тот доклад Галины Владимировны Баландиной, который она сделала на Гайдаровском форуме, мы бы съели почти все время. Поэтому я, к сожалению, буду считать, вынужден, что примерно все в теме, даже если не читали этого доклада.

О чем идет речь? Собственно, какие сейчас наиболее дискуссионные вопросы стоят в области таможенного администрирования? Мы их структурировали определенным образом, может быть другая структуризация, могут быть другие слова, но смысл один. Есть набор ключевых решений.

Первое – выпускать надо быстро. Как обеспечить быстрый выпуск? Можно ли обеспечить быстрый выпуск, проверяя всех на таможне? Вряд ли. Наше предложение было таково, что мы должны разделить контроль на въезде в страну через пропускной пункт с финансовым контролем, когда определяется, собственно, правильность декларирования таможенной стоимости товаров, это просто надо разделить. Сначала надо просто проверить, кто ввозит, и проверить, какой товар, до определенного знака. А разбираться можно и потом со всем остальным. Это позволяет дебюрократизировать, снизить коррупционные риски. Не буду все обсуждать, все люди в теме, те, кто в зале, примерно понимают, о чем идет речь. Можно ликвидировать склады временного хранения в такой ситуации, потому что дальше сразу может идти товар от границы, от пропускного пункта на склад логистический или склад самого импортера. Это первое, ключевое.

Как же обеспечить то, чтобы не было в этой ситуации ухудшения собираемости и всего прочего? Проверять? Конечно же, проверять. Но проверять сам факт ввоза, импортера. Как проверять? Кого проверять? По системе управления рисками. Здесь тоже современная система управления рисками таможенной службы заслуживает определенной критики, потому что вот то дикое количество, тысячи, стоимостных профилей риска – ну, в общем, это подобие вмененного стоимостного налога, а вовсе не критерий риска. С этим тоже, когда мы обсуждали это с Булавиным, было в общем согласие: да, надо от них уходить – только насколько быстро? Как сделать так, чтобы преобразовать всю эту систему, не руша эту систему, а преобразуя?

Далее. Какие выгоды получаются, если мы потом будем финансовый контроль, то есть контроль за правильностью декларирования, осуществлять уже потом, когда на самом деле как будто это не таможенные платежи, а любые другие платежи. Ну, как сейчас, например, администрируется НДС в рамках Таможенного союза, нашего с Белоруссией и Украиной... *(Оживление в зале.)* Белоруссией и Казахстаном. Да, Украины нет, советские привычки – когда перечислять начинаешь, то за Белоруссией следует Украина, правильно? Надо фиксировать в голове.

Как проверять? А проверять, в общем-то, ведь на самом деле будет легче, а не труднее, потому что анализировать в контексте всей хозяйственной деятельности конкретную поставку гораздо легче, чем выдранную одну поставку. Это же как с налогами. Налоговая служба же не проверяет, был ли использован коленчатый вал для сбора данного автомобиля. Зачем? В рамках всей хозяйственной деятельности понятно, что коленвалы должны использоваться для сбора автомобилей, а если автомобильное сборочное производство

завезет зерно, то это странновато. Поэтому всем примерно известны вот эти принципы, и надо совершенствовать и систему гарантий, и систему управления рисками, и саму логистику сбора.

Второй наш вопрос, который мы будем сегодня обсуждать, — это "одно окно". Информатизация, "одно окно" — тоже понятно. Не в таможене только дело. Дело в других процедурах — дело в наличии многих видов контроля, которые, к сожалению, пока часто требуют повтора тех же самых документов, траты времени — не за один раз тебя проверяют, а сначала одни, потом другие, сначала санитарные, потом фитосанитарные, транспортные и другие виды контроля. Все это должно быть интегрировано. Надо, чтобы импортер общался с "одним окном". Так же, на самом деле, как и экспортер, по другим процедурам.

Вот примерно тот круг вопросов, которые мы хотели бы обсудить. Не буду больше задерживать. То, что я сейчас сумбурно попытался отметить, изложено в нашей брошюре, которая здесь лежит.

сб

С.Н. РЯБУХИН

Сергей Германович, извините, я Вас перебыю.

В перечень, который Вы сейчас... окно, упрощенные процедуры и все остальное, 13 и 14 пункт майского указа № 204 президента, не помню, какой там раздел, но там есть ориентация для среднего и малого бизнеса в сфере сельского хозяйства — выйти к 2024 году на экспорт продукции не менее 45 млрд долларов.

Я вчера собирал как раз представителей агросоюза и фермеров, они говорят, что мы рады бы, и у нас есть продукция, но помогите изобрести инструмент либо электронную площадку упрощенную, чтобы мы могли не только на отечественном рынке реализовывать

свою продукцию, но и в Китай, Индию. Это не только ведь от таможи зависит, это целый комплекс мер.

Вот эта задача, которая поставлена в указе президента, 45 миллиардов усилиями среднего и малого бизнеса... с 1 марта прошлого года прошел год, когда сформулировал президент задачу в послании, уже 11 месяцев прошло, а завтра будет очередное послание. Мы пока еще от правительства ничего не увидели – ни инструментов, ни способов достижения, а год уже "прошелкал". Остается чуть-чуть меньше.

Может быть, вот здесь еще у кого-то будут какие-то мысли? Потому что средний и малый бизнес на низком старте. Там же ведь не только фермеры, там же еще речь шла о домовых хозяйствах, у нас их 23 миллиона. Если они, условно, вырастили картошку, лук, чеснок, они не знают, как выставить это на рынок. Без посредников полукриминальных так, зачастую, как это сделать? Вот здесь тоже надо перед собой вопросы поставить.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Совершенно согласен с Вами. Давайте на это тоже обратим внимание.

Разрешите предоставить слово Дмитрию Викторовичу Некрасову.

Д.В. НЕКРАСОВ

Спасибо большое.

Добрый день, уважаемые коллеги! Добрый день, уважаемые участники "круглого стола"! Действительно сегодня уже выступающие отмечали важность того, что мы живем в рамках Евразийского экономического союза, и постепенно незаметно, но каждодневно он влияет на нашу с вами жизнь не только на жизнь и работу госорганов, но и уже на жизнь каждого из нас.

Началось это прежде всего, конечно, с взаимодействия по таможенным вопросам, и, собственно, первой точкой отсчета стал Таможенный союз, когда были сняты внутренние барьеры на внутренних границах и движение товаров, выпущенных в одной из стран, стало свободным по всему Союзу. А дальше на этот костяк уже наращивалось взаимодействие по другим экономическим вопросам.

На мой взгляд, влияние и значение Евразийского экономического союза еще не до конца осознано не только нами, как жителями, но и жителями России, многими представителями госорганов, поскольку Россия часть своих функций, часть своих полномочий передала на уровень Союза. И уже через Союз получает регулирование единое для всего нашего экономического пространства.

Так вот, это влияние с каждым днем все более и более ярко проявляется, и забывать о том, что заниматься Евразийским экономическим союзом нужно каждодневно, нельзя. Иногда просто создается впечатление, что судьбы Европейского союза волнуют нас больше, чем Союза того, в котором мы с вами живем. И те регуляторные функции, которые на уровне комиссии, на уровне совета имеются, как-то так осознаются в тумане.

Но, переходя к таможенному законодательству и к таможенному блоку вопросов, те направления, которые коллеги, выступавшие раньше, обозначили, действительно многократно обсуждались, действительно являются важными, где-то дискуссионными, где-то оспоримыми, но как направление для работы, безусловно, они есть, они выработаны на международных таможенных площадках, на которых и российская таможенная служба участвует, и таможенные службы других стран нашего Союза.

Но важно понимать, что Таможенный кодекс сегодняшней, который вступил в силу в прошлом году с 1 января, уже дает по большей части этих направлений необходимые возможности, он создает эти возможности.

ВШ

И дальше от нас с вами зависит наполнение. Мы пойдем чуть быстрее или чуть медленнее, мы пойдем чуть левее или чуть правее. И вот это вечное перетягивание каната между госорганами и бизнесом, оно, с одной стороны, является вечно тлеющим конфликтом, но с другой стороны – оно порождает поиск баланса. И площадка евразийской комиссии на уровне союза оказалась такой, наверное, теперь уже можно сказать, достаточно успешной площадкой для поиска этого баланса. Не все учтено из интересов бизнеса, но не все учтено и из интересов госорганов. То есть вот такая, наверное, на сегодняшний день более или менее золотая середина, она в сегодняшнем Таможенном кодексе сформулирована.

Кодекс не заканчивает свою работу через год, два. Горизонт его жизни – как минимум 5-10 лет. Но мы сегодня уже начинаем работу, инициируем работу по тем вопросам, которые были отложены, по которым возникли новые споры в ходе нашей работы в течение года. И эти поправки мы будем также обсуждать вместе с нашими коллегами из госорганов, из бизнес-сообщества, будем рихтовать те шероховатости, которые уже за этот год проявились.

Возвращаясь к тому, что кодекс возможностей, я хотел бы подчеркнуть, что многое в этом кодексе все равно зависит от национального законодательства. Но это нельзя сравнивать с тем, что было раньше. Если раньше в национальное законодательство уходило все то, о чем мы не договорились, чего мы недопоняли или то, что не очень важно казалось на тот момент всем нам, то в новом

кодексе принцип другой — в новом кодексе все условия, которые прямо или косвенно серьезно влияют на допуск товаров на общий рынок, они наднациональные, они единые, в законодательстве единые.

На национальный уровень ушли вопросы технико-организационного плана: взаимодействие с гражданами, с компаниями и так далее. Но в этих вопросах тоже есть люфт. И где-то его можно использовать в минус, где-то в плюс. И я хотел бы призвать и российские госорганы, и законодательную власть нашей страны, чтобы эти возможности на фоне так называемой конкуренции юрисдикции в России были использованы на развитие, на то, чтобы лишние барьеры... Они все равно существуют. И мы тоже также спорим с российскими госорганами, несмотря на то, что там большая часть из персонала комиссии является российскими гражданами, но мы все равно спорим с нашими госорганами, понимая или отстаивая точку зрения, что где-то можно было пойти больше навстречу бизнесу, не забывая об интересах государства.

Так вот, завершая свое выступление, повторяюсь, что кодекс работает. В течение года она по большей части облечен нормативной базой на уровне союза. Развивается дальше нормативная база на уровне стран. И коллеги, наверное, об этом скажут. Возможности для того, чтобы новые идеи, принципы и подходы, технологии внедрять, они сегодня есть.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Дмитрий Викторович, спасибо большое.

Слово Георгию Георгиевичу.

Г.Г. ПЕТРОВ

Спасибо большое.

Вы знаете, мне представляется, что главная проблема заключается в том, как государство, которое, собственно говоря, и создает такие органы, как таможня, рассматривает, для чего нужен этот институт. Вот проблема еще заключается в том, что у нас все-таки правительство, да и, наверное, высшее руководство страны рассматривает таможню прежде всего как фискальный орган. И в этом целый ряд и комплекс проблем. Сколько бы мы ни реформировали и ни совершенствовали таможенное администрирование, но без иного взгляда, для чего нужна таможенная служба...

еб

Я вспоминаю период становления, когда еще между МВЭС (было такое министерство — внешних экономических связей, затем — Минэкономразвития) и Министерством финансов были постоянные споры: а все-таки что такое таможня, для чего она нужна, это инструмент защиты внутреннего рынка и поддержки отечественных товаропроизводителей или доходы федерального бюджета?

1 марта состоится годовое заседание коллегии Федеральной таможенной службы. Я убежден, что доклад руководителя начнется с того, насколько в истекшем, 2018 году возросли таможенные поступления. Они действительно выросли, и таможня дает сегодня 32 процента доходов федерального бюджета. Назовите мне другую развитую страну, промышленно, экономически развитую страну, в которой такой показатель. И это даже скорее философская (не экономическая) проблема. Она очень серьезная. И без иного взгляда, для чего нужна таможня как регулятор именно внешнеэкономических связей... Не случайно таможня перешла в подчинение Минфина. Это опять-таки последовательный путь. И,

потом, будем говорить откровенно: при том что новый Таможенный кодекс, новый закон о таможенном регулировании — конечно, это значительный шаг вперед, но сама последовательность тех изменений, которые происходят в таможенном регулировании, настолько противоречива, и какие-то улучшения, которые предусмотрены, требуют всегда адаптационного периода, когда для того, чтобы освоить даже эти новые правила... для бизнеса это новый вызов, и это не всегда просто.

Давайте вспомним... В свое время таможня сказала: нужно создавать склады временного хранения. Но у государства не было денег. Включился бизнес. Создали склады. Потом убедились, что это прекрасная форма дополнительных возможностей для коррупции. И таможня совершенно справедливо сказала: бизнес должен уйти из таможни. Правильный тезис? Правильный тезис. Сколько лет мы потеряли?

Затем стали создавать центры электронного декларирования по всей стране. Принято правильное решение: их должно остаться 16. Но, для того чтобы действительно это было удобно для бизнеса, нужно решать такие проблемы, которые указаны в указе президента, о пространственном развитии, потому что если центр электронного декларирования мы должны создать в Пятигорске, то вот как добраться до Пятигорска из всех областных центров, где работает бизнес и что-то экспортирует, когда у нас стоят проблемы развития региональной авиации, строительства дорог, транспортного сообщения, я уж не говорю о Приволжском федеральном округе — огромном, когда, там, из Перми попробуй до Нижнего Новгорода, минуя Москву, как-нибудь добраться... И многое другое. И вот эти проблемы существуют.

Ну и наконец... Мы хорошо знаем, что и кодекс, и закон оказались актами не прямого действия и требуют принятия большого числа решений Евразийской экономической комиссии (этот процесс идет) и, соответственно, нормативной базы в Российской Федерации.

Что происходит? Допустим, Таможенный кодекс говорит о том, что для закрытия транзита нужен один день. Министерство финансов рассылает в порядке оценки регулирующего воздействия (ОРВ) проект приказа, в котором говорится: восемь дней. Это улучшение таможенного администрирования или нет? Или проходит какая тенденция... Ну, понятно, у нас впереди 23 февраля, потом три дня на 8 Марта гуляем. Но зачем восемь дней?

бс

Мы говорим о том, что мы должны создавать транспортные коридоры, совершенствовать транзит. У нас Транссиб не загружен вместе с БАМом в должной степени, транзитные грузы. Мы хотим, чтобы контейнеры шли из Китая, Японии, Кореи прямо в Западную Европу. Но кто будет возить, простите меня, если мы вводим такие требования для бизнеса? Это очень много вопросов, но не хотелось бы на такой печальной ноте завершать.

В то же время что важно и что является большим позитивом? Таможня слушает бизнес, работает в постоянном диалоге с бизнесом. Для этого существует и общественный совет, которым руководит Леонид Аркадьевич, и экспертно-консультативный совет, который приобрел сейчас новый формат, и это действительно возможность для постоянного диалога бизнеса с Федеральной таможенной службой, где бизнес слушают, порой, слышат и принимают соответствующие решения. Кроме того, сейчас Федеральная таможенная служба работает над очень важным документом — это комплексная программа развития до 2030 года. Еще не выполнена

программа до 2020 года, но таможня уже смотрит вперед. И что ожидает Федеральная таможенная служба? Конкретных предложений от бизнеса, что должно войти в эту программу. Потому что надо отдать должное и программе до 2020 года, ведь многие позитивные вещи реализованы: это и электронное декларирование, и многие другие моменты, которые стали удобны, и личный кабинет, которым пользуются, единый лицевой счет. И этот список можно продолжить. Поэтому такого рода встречи очень полезны, для того чтобы сформулировать действительно, что реально бизнес хочет включить в эту программу, потому что эта программа будет директивным документом, и она действительно может послужить толчком для решения тех проблем, о которых говорили предыдущие ораторы.

Единственная поправка. Вы сказали: одно окно. Нам не надо одно окно. Это я понимаю, тема следующей дискуссии. Нам надо единое окно и это не вопрос семантики, потому что есть, во-первых, существенная разница между одним окном и единым окном. Это первое.

И второе. Вы знаете, что бизнес очень обрадовался, когда понадобилось три года после принятия решения лидерами нашей "большой пятерки" о том, что на пространстве Евразийского экономического союза должно быть единое окно для участников внешнеэкономической деятельности. Три года прошло. Через три года правительство, наконец, определило, что уполномоченным органом (и бизнес обрадовался) должно быть Министерство экономического развития, а, естественно, Минцифра должны обеспечить техническую реализацию этого проекта.

И вот не могу не поделиться, у нас в Торгово-промышленной палате мы проводим такие деловые завтраки, туда приглашаем федеральных министров, и вот, наконец, министр Орешкин нашел

время, пришел к нам, правда, у него было очень мало времени, он нам ничего не рассказал, он только отвечал на наши вопросы. И мне было поручено сформулировать вопрос, который как раз касается таможенного дела. Я попросил уважаемого министра даже не ответить на вопрос, а сказал, что у меня большая просьба. Что нас пугает? Пока, честно говоря, в отношении этого единого окна ничего не делается на правительственном уровне, но зато появился Российский экспортный центр. Это о чем вы говорили, что нужны институты поддержки, в том числе и для развития агропромышленного экспорта, и промышленного экспорта, несырьевого. Замечательный институт, только все инструменты, которые у него есть... Попробуй получи эту поддержку. Но это уже другой вопрос. Научатся. Но они разработали свою стратегию.

св

И вот в этой стратегии говорится, что в качества шага к созданию единого окна они хотят создать одно окно для экспорта. Замечательно, мне это напомнило избу-пятистенку с тремя окнами на улицу. Одно окно — для экспорта, второе окно — для импорта, а третье окно — для транзита.

Поэтому почему я обратился с просьбой к министру? Потому что когда мы разговаривали с теми странами, которые создали это "единое окно", там Сингапур, Малайзия, Нидерланды и далее по списку, что главное было, для того чтобы это "единое окно" заработало? Оказалось, ничего хитрого — политическая воля. Потому что регуляторы ни в одной стране мира не хотят открываться в полной мере друг перед другом, а "единое окно" иначе работать не будет. Поэтому я попросил министра проявить эту политическую волю, чтобы это "единое окно" наконец появилось. И знаете, какой ответ я получил? "Вот у меня появился новый замминистра

Максимов, он его и создаст". Вот на этом я хотел бы закончить. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Для стенограммы очень важно, чтобы фамилию создали.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Георгий Георгиевич, спасибо большое за выступление. Вы, правда, затронули следующий вопрос, который мы будем обсуждать.

С МЕСТА

А вдруг там мне слово не дадут.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Если надо, дадим.

Прошу Никиту Андреевича высказать свою точку зрения все-таки по первому вопросу, какой должна быть таможня будущего, какие основные должны быть наши действия сейчас или, наоборот, контры в будущем, в Ваше усмотрение. Пожалуйста.

Н.А. ЗОЛКИН

Здравствуйте, коллеги. Наверное, пройдуся я по видению таможни ближайшего будущего буквально текущего года.

Как вы знаете, сегодня проходит в Минфине совместная коллегия трех ведомств – ФТС, ФНС и РАР. Соответственно, РАР пока оставим за скобками, но, наверное, одно из основных направлений, которым мы занимались в последние два года и которое будет продолжено в 2019 году, – это направления усиления взаимодействия двух служб (Федеральной налоговой службы и Федеральной таможенной службы). И если в прошедшем году здесь, наверное, можно сказать, был завершён первый этап работ, связанных с выстраиванием системы взаимодействия ФТС и ФНС, отработка процедуры обмена данными о внешних торговых операциях налогоплательщиков, их налоговой отчетности, обмен

данными из системы управления рисками, результатами правоохранительной деятельности, плюс проведением совместных проверочных мероприятий, что в принципе дало свой положительный эффект.

Но вторым этапом и, наверное, гораздо более важным, в том числе для последующего развития вообще, наверное, того, как мы видим таможеню как раз будущего, — это выстраивание национальной системы прослеживаемости товаров. То есть когда импортный товар, выпускаемый для внутреннего потребления, будет отслеживаться на всей цепочке — от вуза и до розницы, до конечного потребителя.

В 2019 году мы подготовим всю нормативно-правовую базу, что-то уже сделано, что-то сейчас в процессе подготовки. Если там кто внимательно изучает сайт ОРВ, то, наверное, видели проект соответствующего постановления правительства по наделению необходимыми функциями ФНС и ФТС.

В чем важность вообще национальной системы прослеживаемости? Во-первых, сразу оговорюсь, что национальная система — это сегмент создаваемой системы прослеживаемости на "пятерку", то есть на Евразийский экономический союз. Мы надеемся, что мы соглашение наконец-то подпишем весной этого года, ратифицируем, и оно тоже заработает уже в этом году. Но для этого все равно нам нужен национальный сегмент, он будет создан, и на товарах пилотной зоны он уже будет апробирован в этом году.

ВП

И, наверное, система прослеживаемости — это один из важных этапов эволюции таможни, то есть переход контроля на этап после выпуска, о чем мы, в принципе, говорим последних несколько лет, и где-то это действительно происходит. И если категорическое "нет" на

взимание платежей после выпуска товаров, то на осуществление всех контрольных мероприятий и прочего, мы здесь согласны, что товар не должен стоять на границе, максимально быстро он должен проходить именно все приграничные процедуры, связанные с ввозом товаров и подготовкой его, по сути, к дальнейшей реализации. И система прослеживаемости, мы считаем, когда она будет отработана и заработает в полной мере, она позволит гораздо ускорить процедуры, при этом, как мы надеемся, особо не осложняя жизнь бизнесу, чтобы не было "хотели, как лучше, а получилось, как всегда". Надеемся, все заработает и будет отработано на "отлично". Это что касается второго этапа ФТС в ФНС.

Какие еще важные вещи мы видим в текущем уже году? Наверное, затрагивающее меньше юридических лиц и крупные компании, но интересующее физических лиц. Как вы знаете, в прошлом году государство взялось за упорядочивание и регулирование интернет-торговли. Соответственно, в конце декабря был зарегистрирован приказ, позволяющий "Почте России" осуществлять платежи и совершать таможенные операции за физлиц в отношении интернет-покупок. Соответственно, в такой экспериментальной фазе это прошло, прошло на "отлично", и в ближайшее время, в принципе, это заработает пока для ограниченного круга интернет-площадок и пока только у "Почты России" будет такая возможность. Но все увидят, как работает, и, в принципе, уже видя положительный эффект от пилотного проекта, мы сейчас готовим предложения по внесению изменений в законодательство, в закон № 289 в части возможности установления требований для более широкого круга лиц, в том числе для экспресс-перевозчиков, чтобы они могли выступать таким же (назовем в кавычках) "уполномоченным оператором". В

последующем, в принципе, есть идея также распространения и вообще введения, наверное, нового лица в законодательство, в право союза, но это долгосрочная идея.

Что еще важно сказать про текущий год? Безусловно, создание ЦЭДов и массовый переход на ЕЛС, требуют развития информационных ресурсов таможенных органов. Наверное, одна из пока еще недостаточно сильных сторон, я не назову слабой, но если сравнивать с налоговой службой, наверное, слабее в какой-то части, это именно информационная составляющая таможенных органов, а конкретно "личный кабинет". Пусть в 2018 году его наполнение увеличилось, но при этом мы знаем, что не обошлось без сбоев, и, честно говоря, не все, чтобы запланировано и какие были даны поручения... Более того, на прошлой коллегии минфиновской Федеральной таможенной службой в части развития сервиса "личный кабинет", к сожалению, не все они были исполнены в 2018 году, но, надеемся, что в 2019 году получите нормально функционирующий ресурс, который позволит в полной мере, но, в первую очередь, работать с единым лицевым счетом, то есть видеть там движение денег, чтобы там отражались все операции с единым лицевым счетом.

Что касается каких-то дальнейших шагов, как мы называем, навстречу бизнесу, и, в принципе, улучшению инвестиционного, внешнеэкономического климата в Российской Федерации?

ТМ

Первое — развитие института уполномоченного экономического оператора. Все, увидев новый кодекс, увидев новый закон, поняли, что государство к этому институту стало относиться более жестко. Достаточно жесткие требования, но при этом мы готовы идти навстречу, скажем так, белому бизнесу и готовы вести диалог о различных послаблениях для ОИО(?). И сейчас в принципе

готовятся и соответствующие приказы, в которых найдут отражение определенные вещи. Плюс в перспективе совместно с другими министерства, в первую очередь с Минтрансом, мы прорабатываем вопросы ускоренного прохождения таможенных процедур на границе в отношении ОИО(?), чтобы это в идеале – отдельные полосы и соответственно максимально быстрое прохождение. Но тут уже зависит не только от Минфина, от ряда других министерств, от того же Минтранса, но и бюджетного финансирования. Но в этом направлении мы тоже идем.

Плюс, наверное, в этом году таким важным этапом должно стать издание приказа таможенной службы о типовой схеме совершения таможенных операций в морских портах, при этом обеспечивающей (как раз как такой мостик к "единому окну") взаимодействие всех органов на границе, но с приоритетом взаимодействия в электронном виде. И, соответственно, ждем от бизнеса также предложений по модели функционирования морского порта. Я так знаю, что в этом направлении бизнес сейчас работает с таможенной службой, в частности, на базе СЗТУ Балтики. Но хотелось бы увидеть предложения. И с этого начав, сделать некий такой шаг вперед в части, наверное, как его назовем, "единого окна" в портах, в последующем на все остальные пункты пропуска это гораздо проще сделать. Более того, в принципе в остальных худобно какая-то система предварительного информирования работает и в принципе прохождение везде таможенного оформления, если это не порты, гораздо проще.

Ну вот, наверное, на таких основных направлениях остановлюсь. Соответственно, если по итогам будут вопросы, готов ответить. Спасибо.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Никита Андреевич, спасибо большое. Единственное, что я не вполне понял, о какой прослеживаемости идет речь. О маркировке?

Н.А. ЗОЛКИН

Нет. Речь идет не о маркировке.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Ну, слава богу, а то меня пот прошиб.

Н.А. ЗОЛКИН

Нет, ни в коем случае.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Спасибо за уточнение. Потому что когда мы обсуждаем маркировку, на мой взгляд, это просто такой шаг назад. Раньше скот клеймили, рабов. В нормальных странах акцизы — это маркировка. Опасные товары. А вот то, что мы сейчас пытаемся делать, на самом деле в другую сторону, чем весь прогресс идет. Документальная прослеживаемость, большие данные — да. А вот то, что надо кого-то маркировать...

Мы когда обсуждали с Антоном Германовичем Силуановым, я назвал это как прослеживание пищевой цепочки, знаете, поедание чего-то до полей орошения. Вряд ли это нужно, для того чтобы эффективно взимать налоги.

Спасибо большое.

Мы немножко начинаем не успевать. Слово Леониду Владимировичу. Пожалуйста.

Л.В. САВИЦКИЙ

Добрый день, уважаемые коллеги! Наверное, это правильно, что вопросы таможенного администрирования обсуждаются в таком порядке, что сначала об этом говорят представители различных ведомств, министерств и так далее, и почти на завершающем этапе об этом будет говорить Федеральная таможенная служба.

Но мы традиционно получили в свой адрес определенную критику. По большому счету мы к этому не то, что привыкли, но для нас это постоянно такой всплеск адреналина и стремления к тому, что надо двигаться вперед. Хотя мы считаем, что мы прекрасно понимаем и осознаем, что это движение должно быть, потому что время очень меняется, требуются все новые и новые, как сейчас модно говорить, прорывные технологии, прорывные решения. И работа над этим вопросом нами ведется.

аб

Говоря о будущем, наверное, все-таки нужно сказать, что будущее делается сегодня. Поэтому те задачи, которые мы поставили для себя, и задачи, которые перед нами ставят Министерство финансов, правительство и президент, на данный момент сосредоточены вокруг решения задач, которые поставлены комплексной программой развития таможенной службы до 2020 года. Здесь уже по многим вопросам информация прозвучала.

Наверное, все-таки хочу отметить, что в рамках реализации комплексной программы мы сейчас очень активно работаем в отношении развития и активизации применения технологии автоматической регистрации деклараций и автоматического выпуска деклараций. Цифры я, наверное, сейчас называть не буду, их озвучивал не на одной площадке руководитель.

Хочу сказать, что к концу 2020 года мы планируем выйти на практически 99 процентов автоматической регистрации всего массива деклараций, и где-то на 80 процентов автоматического выпуска деклараций.

Мы считаем, что задачи и планы вполне грандиозные, заслуживающие внимания, но и требующие огромных усилий не

только со стороны Федеральной таможенной службы, но и со стороны бизнеса, потому что в одиночку мы с этими задачами вряд ли справимся. Здесь нужна обратная связь, и здесь мы говорим о том, что бизнес в ряде случаев должен нас догонять. Сейчас складывается ситуация, когда по некоторым вопросам мы уходим вперед, и бизнес не успевает все эти вопросы решать.

Далее. В рамках комплексной программы и в рамках "дорожной карты" по реформированию таможенных органов те информационные технологии, которые нами применяются, позволили нам приступить к полномасштабному реформированию таможенных органов, здесь уже отмечалось, что из 632 мест таможенного оформления, которые существуют на сегодняшний день, к концу 2020 года мы планируем сосредоточить весь декларационный массив в 16 центрах электронного декларирования, это будет восемь электронных таможен и восемь специализированных центров электронного декларирования. В 2018 году уже запущены и приступили к работе три электронных таможни в Уральском, Приволжском и Северо-Кавказском таможенных управлениях, и созданы три центра электронного декларирования в Новороссийске, Владивостоке и Калининграде.

Затрагивался вопрос единого лицевого счета. Небольшая цифра. В 2018 году с применением единого лицевого счета 73 процента таможенных платежей были внесены в бюджет именно с применением единого лицевого счета, то есть это более 4 трлн рублей. И единым лицевым счетом сейчас пользуются более 75 тысяч участников внешнеэкономической деятельности. Эта технология будет дальше развиваться, планы в этом отношении у нас есть, мы понимаем, куда нужно двигаться.

В отношении задач, которые мы ставили перед собой и, естественно, совместно с Министерством финансов в отношении создания центров электронного декларирования этих 16 мест. Мы решали здесь ряд задач, первая задача — это разделение документального и фактического контроля. Одновременно с решением этой задачи мы решаем задачу по обеспечению единообразного применения законодательства, потому что контролировать и администрировать 16 центров электронного декларирования гораздо проще и эффективней, чем более чем 600 мест таможенного оформления. Мы перемещаем должностных лиц, уполномоченных принимать решения о выпуске товаров на государственной площади, это тоже немаловажно.

сб

Все знают нашу историю, когда мы размещали таможенные посты на складах временного хранения, это была определенная зависимость от бизнеса. Сейчас эта зависимость будет устранена полностью.

Следующее. Мы разгружаем, оптимизируем и распределяем равномерную нагрузку между должностными лицами таможенных органов. Это будет делаться за счет диспетчеризации декларационного массива. Это тоже будет играть положительную роль и в отношении качества таможенного администрирования, и в том числе сокращать административную нагрузку на участников внешнеэкономической деятельности.

Касаясь вопроса будущего, уже говорили о том, что Федеральная таможенная служба в настоящее время работает над стратегией развития таможенной службы на период 2021–2030 года. Руководитель Федеральной таможенной службы Владимир Иванович

Булавин озвучивал основные наши направления, на которых будет сосредоточена стратегия.

Первое. Это развитие информационного обмена данными с нашими зарубежными партнерами на этапе движения товаров от производителя до границы Евразийского союза.

Здесь нам необходимо будет решить вопросы по единообразному формированию подходов к определению таможенной стоимости и в части признания результатов таможенного контроля и института уполномоченного экономического оператора.

Следующее направление — это обмен данными для контроля продвижения товаров от границы до потребителя.

Основа здесь, это то, о чем уже говорили, — это информационное взаимодействие с Федеральной налоговой службой и реализация системы документарной прослеживаемости товаров.

Третья задача — это совершенствование инфраструктуры таможенных органов. Как бы ни были развиты информационные системы, информационные технологии, все прекрасно понимают, что товар будет перемещаться через конкретные пункты пропуска.

Сейчас в рамках реализации майского указа № 204 Президента Российской Федерации уже разработан и утвержден национальный проект "Международная кооперация и экспорт", в рамках этого проекта мы уже подошли в общем к завершению по формированию федерального проекта логистики. Этот федеральный проект курирует Министерство транспорта. У нас были довольно-таки серьезные дискуссии с Министерством транспорта, но дискуссии очень конструктивные, фактически мы сейчас уже до конца согласовали и перечень пунктов пропусков, которые подлежат модернизации в

рамках реализации указа президента, и сроки, к которым те или иные пункты пропуска должны быть модернизированы.

И четвертая задача, которую мы перед собой ставим, – это налаживание коммуникаций между декларантами и центрами электронного декларирования.

Планируем мы до конца 2019 года завершить работу над проектом. Как уже здесь говорили, мы очень активно на этом этапе взаимодействуем с бизнес-сообществом, с нашими крупнейшими объединениями "ОПОРА России", "Деловая Россия", Торгово-промышленная палата Российской Федерации.

Предложения поступают, мы их рассматриваем. Есть определенные проблемы в этих вопросах, но я думаю, не буду отнимать хлеб у Леонида Аркадьевича.

мс

В этой части мы сейчас активно работаем с нашим общественным советом, именно по вопросу разработки проекта стратегии развития таможенной службы на период до 2030 года. Поэтому как только будет проект более-менее сформирован, естественно, согласован с крупнейшими бизнес-объединениями, дальше уже этот проект будет проходить те процедуры, которые предусмотрены соответствующими нормативными документами по организации стратегического планирования в Российской Федерации. Спасибо.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Спасибо большое, Леонид Владимирович.

Мы уже вышли из графика, к сожалению. Поэтому, Леонид Аркадьевич, короткий комментарий.

С.Н. РЯБУХИН

Леонида Аркадьевича нельзя ограничивать.

Л.А. ЛОЗБЕНКО

Спасибо большое.

Да, меня нельзя ограничивать, поскольку я, наверное, единственный, кто знает, как развивалась служба с советских времен. Я был первым заместителем руководителя таможенной службы СССР, и как раз мы переходили на рыночную экономику, и вы знаете, что тогда творилось, когда поднялся "железный занавес", — все говорят: "Куда бежать? Как работать?". Ну вот мы с покойным Виталием Константиновичем Бояровым (многие из вас помнят, знают его, ценят) тогда впервые окунулись в то, как делаются первые миллионы и миллиарды, причем легально. Если кого-то интересует, я могу рассказать пофамильно, как люди сделали первые миллионы (долларов, я имею в виду), причем вполне нормально.

Но я не об этом, поскольку тема дискуссии у нас немножко другая. Я вам могу сказать, что все, о чем мы говорим, справедливо абсолютно. Но исходить надо из того, что ситуация в мире очень резко меняется, в том числе и в таможенном мире.

У нас сейчас, я имею в виду у нас — во Всемирной таможенной организации (вы знаете, я был заместителем заместителем Генерального секретаря Всемирной таможенной организации и продолжаю сейчас работать в группе высшего уровня при генсеке), мы обсуждаем стратегические вопросы взаимоотношений бизнеса и таможни. И, честно вам скажу, сейчас из того, что я вижу из того, что происходит в разных администрациях в разных странах, после того, что начал делать Трамп, роль и место таможни в национальных... резко возросла. Он же уходит от блоковой системы, он переходит на "двухсторонку", а в "двухсторонке" главным вратарем и нападающим является таможня. Поэтому в большинстве стран мира таможня — это тот орган,

который государство и правительство держат, тесно прижав к груди и никуда не отдавая. С помощью таможи можно нападать, можно защищаться, можно очень многие вещи делать. И, поскольку Совет Федерации является соорганизатором, я бы просил вас найти возможность (Валентина Ивановна знает эти вещи) определиться, допустим, с небольшой какой-то, скажем так, общеобразовательной, что ли, вещью для сенаторов в первую очередь – о роли и месте службы в системе государственных институтов власти на современном этапе.

С.Н. РЯБУХИН

Мы предполагаем "правительственный час" провести по этой теме и будем приглашать руководителя таможенной службы.

Л.А. ЛОЗБЕНКО

Мы вам с удовольствием поможем, если есть необходимость.

В общем, это крайне важно.

Что происходит? На мировом уровне – я могу сказать, как это на нас повлияет. Многие из выступающих говорили о принятом новом кодексе, новом законе. Важно, нужно. Но, уважаемые коллеги, уже началась работа по пересмотру всех базовых конвенций Всемирной таможенной организации. Работа началась. То есть все наши правовые инструменты базировались и продолжают базироваться на предыдущих показателях. У нас есть великолепный шанс в этой связи (а к нашему голосу прислушиваются) выдать свои предложения, как мы это видим.

Очень часто я встречаю в разных аудиториях, за рубежом, здесь у нас, сравнение: вот, мол, наша таможня в 14 раз неэффективнее, чем американская. Неправильное сравнение. Мы разные. Америка работает по воздуху и морю, у них практически, кроме Мексики и Канады (что одно и то же), сухопутной границы

нет. А у нас самая большая сухопутная граница. Поэтому сравнивать вот такие вещи огульно ни в коем случае нельзя. Таможня за последние годы резко пошла вперед (это я могу с уверенностью сказать) – в "цифре", во многих других вещах.

Но опять-таки, обращаясь к нашим высшим руководящим органам, к Совету Федерации в первую очередь, к Государственной Думе, хочу сказать: недавно Силуанов сказал, да и многие наши министры тоже говорят): таможня – наиболее продвинутое в технологическом плане ведомство.

бс

Согласен, многое очень делается в этой части. Но, дорогие друзья, нельзя на таможню свалить все и сказать (а такое мнение есть, в том числе по единому окну, по многим другим вещам): вот они, мол, технологически продвинуты, давайте мы их численно сократим, а вот эту автоматизацию всю включим и все остальное через нее будем делать. Послушайте, вы про морской порт говорили. В морском порту в собственности государства осталась только причальная стенка. С кем разговаривать? Это серьезные вещи, к ним и подходить надо серьезно, по-государственному. Все остальное частное.

Мы с Булавиным часто беседуем на эти темы, он говорит: слушай, я проехал все порты, стою посередине, спрашиваю: а где место хранения? А мне говорят: а вот там, где Вы стоите? А вокруг пустота, даже навесов нет. А как же картонные ящики и все прочее? А вот так, как есть. То есть мысли, всякие прочие дела – это все красиво, с этим можно согласиться, но начинать надо с базы. И вот общественный совет и ставит своей главной задачей – определить роль и место таможни в системе государственных институтов власти.

Что она может, чего она не может? Как помочь, с кем взаимодействовать? Задача колоссальная.

Абсолютно согласен с коллегой насчет инфраструктуры. Ну, поразительно же. Ну, о чем мы можем говорить, если там шлагбаум за веревочку поднимают, а на той стороне у китайцев железо, стекло и бетон. А дороги к портам туда-сюда... То есть таможня – это квинтэссенция всех проблем. Наше государство в принципе, экономика, создана и функционирует по вертикально-интегрированному принципу. Таможня – одна из немногих, если не единственная структура, которая в горизонтали пересекает все: все министерства, все ведомства, пассажиров, кого угодно. То есть роль этой службы огромна и она, повторяю, очень сильно повышается.

Относительно того, сколько денег должна давать таможня. Спорный вопрос. Я тоже всегда говорю о том, что стыдно. Я иногда в разных странах выступаю с лекциями, когда даю информацию, что 30–50 процентов даем, в зале недоуменные лица, глаза. Да вы что? Сколько? Не может быть. Вы что банановая республика что ли? Нет, у нас границы другие, у нас возможности иные. Вообще-то в свое время мы Кудрина с Дворковичем убедили: не надо ставить слово "план". Это не завод, который производит детали. А как? Есть обычный индикативный показатели. То есть как определяется, сколько нужно собрать: берется объем товарооборота, умножается на средневзвешенную ставку пошлины. Вот ориентир на то, что надо собрать. Плюс 1 процент дается на девиацию, на различные форс-мажоры. Вот это реальность.

На сегодняшний день таможня находится на правильном пути. Программы, которые она выполняет, реализуемы. Но, повторяю, вот я сейчас все больше и больше убеждаюсь, видя по просьбам, которые к нам поступают в общественный совет отовсюду, бизнес

отстал. Отстал в каком смысле? Не то, чтобы ментально отстал, но мы немножко сейчас недорабатываем. Если раньше мы цапали таможню со всех концов, то не так, это не так, сейчас мы притихли немножко, потому что таможня рывок сделали большой. Но Булавин правильно сказал: послушайте, ребята, я согласен с предложениями, которые есть, и это надо делать, и то, и то, но нельзя братья за все сразу. Дайте создать фундамент. Дайте создать центры электронного декларирования. Дайте немножко поработать с инфраструктурой. Только после этого мы сможем, оттолкнувшись от этого, перейти уже к реализации других вещей.

И последнее — кадры. Это важнейший вопрос — обучение кадров. И губернаторам надо очень многое знать. Кстати, пользуясь присутствием здесь ректора РАНХиГС, еще раз хочу сказать, вопросы таможни нужно преподавать губернаторам, по крайней мере, в общих чертах. У вас великолепно действует факультет таможенного дела в РАНХиГС, пользуется очень большим уважением. Очень много там есть великолепных наработок. И я считаю, что в этой связи и таможню, и бизнес надо сейчас четко сформулировать на то, а какая она таможня 2030 года? Мы в свое время с губернаторами бодались на первых этапах становления экономики, когда каждый говорил: из Саратова в Оренбург не отдам тебе нефть или пшеницу. Я таможню поставлю. То есть уровень восприятия — я хан, это моя территория. Сейчас этого вроде нет. Но воспитывать эту вещь на общегосударственном варианте очень нужно.

еб

Бизнес очень эгоистичен, и он разный, и это нормально, так должно быть, потому что главная задача бизнеса — это прибыль. А главная задача таможни... Я вам могу сказать, что во всемирной организации существует такая градация (она условная, но она

правильная), что есть три вида таможи в мире. Первый — таможня для таможи. Это самые низкоразвитые страны, у которых таможня выполняет минимальный набор функций. Их не так много — это в основном Африка, север Сахары, вот где-то там, немножко — на востоке. Вторая (самая большая часть) — это таможня для правительства. Вот правительство, вот оно нам все определяет, мы всё туда даем и так далее. Это бо́льшая часть. И, наконец, самая главная — это таможня для бизнеса, то есть в целом как бы для людей. Это не самая большая часть — где-то 17 процентов от общего объема таможенных служб. Вот мы сейчас находимся на этапе, когда мы достигаем потолка в таможне для государства, для правительства, и робко-робко локоточком начинаем активную работу с бизнесом. Убежден, мы сможем добиться успеха. Спасибо. Могу долго говорить на эти темы.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Леонид Аркадьевич, спасибо большое за очень интересное выступление.

Мы завершили наш первый вопрос. Извините, что в связи с регламентом я не даю возможности подать реплики или задать вопросы из зала. Мы постараемся, если второй вопрос пойдет побыстрее, в конце это сделать.

Дмитрий Викторович, я знаю, что Вы на заседание коллегии... Спасибо большое за Ваше участие.

Мы частично меняемся. Галина Владимировна, поруководите.

В.А. МАУ

Я хочу воспользоваться этой паузой, чтобы поблагодарить всех участников, поприветствовать здесь.

Сергей Николаевич, как всегда, Вам особое спасибо за эту инициативу. Это у нас второй "круглый стол". У нас уже

запланирован третий, но, надеюсь, третьим это тоже не завершится, потому что мне кажется, что очень полезно... Плюс все-таки я, честно скажу, не ожидал, что так... Правда, может быть, вы ожидали больше, но я не ожидал, что много народу придет, я думал, что "круглый стол" будет более узкий.

Так что всем всего доброго!

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Владимир Александрович, за пожелание, за приветствие. На самом деле у нас уже сложилась такая добрая традиция: мы и в прошлые годы в стенах академии неоднократно проводили расширенные выездные заседания комитета и "круглые столы". И эту практику, конечно, продолжим, тем более что мы зафиксировали наши взаимоотношения соглашением между Советом Федерации и академией.

На самом деле не так много, как хотелось бы, зал не полностью... наполовину полный, я бы сказал, не наполовину пустой. Наполовину полный у нас зал, я бы так сказал. И я думаю, что все-таки это интересная дискуссия, по итогам которой у нас получится хороший документ.

Спасибо всем, кто уже выступил и кто еще будет выступать. Спасибо.

В.А. МАУ

Еще раз спасибо. Вы же понимаете, в вузе заполнить зал — не проблема.

С.Н. РЯБУХИН

Я при регистрации наших девушек спрашивал из аппарата комитета: "Со студенческими билетами регистрируются?" Они ответили: "Нет, ни одного студенческого билета не было". Я проверил.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Уважаемые коллеги, разрешите мне представить участников, которые пересели сюда: Капранов Александр Владимирович, общественный помощник в Нижегородской области – омбудсмен по вопросам, связанным с ликвидацией нарушений прав предпринимателей в таможенной сфере; Виталий Юрьевич Сурвилло, вице-президент "Деловой России"; Александр Юрьевич Максимов, директор по взаимодействию с органами власти ООО "Марс", координатор рабочей группы по совершенствованию налогового и таможенного законодательства Консультативного совета по иностранным инвестициям.

Мы начинаем наш второй вопрос, который посвящен "единому окну" или "одному окну" (то, с чего мы начали наш разговор).

тм

И Георгий Георгиевич на самом деле сделал некое содержательное введение в этот вопрос о том, что это и не фигура речи, и не вопрос лексики, а это вопрос содержательный.

Я повторять не буду, просто действительно под этим термином понимаются, может быть, разные вещи, давайте обсудим. "Одно окно" или "единое окно" нужно для того, чтобы предприниматель, импортер, экспортер общался один раз по всем вопросам с неким либо "окном", либо человеком, либо информационным ресурсом, либо своим "кабинетом" электронным, но это должно быть интегрировано в некую одну процедуру, а не в большое количество процедур.

Поэтому давайте мы обсудим этот вопрос, постараемся не очень долгие выступления делать, потому что хотелось бы еще,

может быть, каких-то привлечь наших коллег, которые в зале, а не на сцене, к тому, чтобы что-то сказать.

Начнем мы с Александра Владимировича. Пожалуйста.

А.В. КАПРАНОВ

Спасибо большое.

Я рад приветствовать всех. Я хочу поделиться небольшим опытом. В нашем Приволжском регионе работает такой удобный вариант взаимодействия с таможней, как электронная таможня. Наверное, это какой-то прототип того "окна", с которым мы будем сталкиваться все больше и больше.

В буквально первые дни началась активная работа с руководством электронной таможни. Нам, всем заинтересованным лицам в федеральном округе, до этого рассказывали, как будет работать электронная таможня, что это такое и какие преимущества это дает. Столкнувшись с практикой, начали появляться проблемные места. И как это ни странно (воспользуюсь тем, что мы проводим "круглый стол" совместно с профильным комитетом Федерального Собрания) хотелось бы сказать, что, вы знаете, основной проблемой оказались кадры в таможне. Как начали мы выяснять с таможенниками, работать некому. А все очень просто. Для федеральных государственных служащих не запланирован тот объем денежных средств, который необходим, для того чтобы переселить людей, желающих работать в электронной таможне, собрать их с региона в одном месте, для того чтобы они в полном объеме могли выполнять всю предусмотренную для них работу. Совсем немного — нужно внести изменения. Те федеральные государственные служащие, которые не являются руководителями, а являются главными инспекторами, которые могут как раз прийти на помощь в оперативном решении вопросов, наверное, и должны иметь

возможность приобретать жилье либо брать жилье в поднаем, перемещаясь из нашего большого региона (правильно сказали, что наш Приволжский федеральный округ достаточно большой) в Нижний Новгород, где территориально находится электронная таможня. Это первая проблема.

А вторая проблема, о которой мы, наверное, сейчас уже начали говорить (и она будет касаться любого "единого окна"), – это технология взаимодействия. Здесь хотелось бы сделать отсылку к докладу, который у нас у всех с вами есть. На странице 68 (описание подхода к оценке эффектов от имплементации предлагаемых изменений) сказано, что была создана авторами доклада ситуационная модель бизнес-процесса, и от этого исходил подход к технологиям.

Что мы имеем сейчас? Технология 2011 года начала внедряться в новых условиях работы. В 2011 году была предложена технология удаленного выпуска. Наверное, она неплохая технология, но она не имеет никакого отношения к сегодняшнему дню. Сплошные проблемы, связанные с отсутствием коммуникации. Позиция такая. Таможенники не должны взаимодействовать с участниками ВЭД. Хорошая, правильная позиция, мы согласны. От мнения одного таможенника не должно зависеть, как будут применяться таможенные технологии, таможенные операции. Конечно, не должно зависеть. Но, с другой стороны, участник ВЭД должен иметь какую-то информацию, что происходит с его декларацией, если она автоматически не выпущена. У нас в течение одного рабочего дня мы можем ничего не знать о нашей декларации.

ВШ

Поэтому после регистрации ждем четыре часа и ждем конца рабочего дня или сутки для того, чтобы понять, будет у нас продление еще на одни сутки или не будет продления еще на одни сутки. Наверное, не так сложно, разработав бизнес-модель, сделать некую симуляцию всех этих процессов и посмотреть в цифровом режиме, а что же будет происходить. И сделать удобным механизм прослеживания, что происходит сейчас с нашими электронными документами, которые мы сложили благополучно в архив и ждем, что эти документы будут востребованы в нужный момент таможенниками, сделаны будут по ним какие-то выводы.

Но мы этого ничего не видим, ничего не знаем. Получаем вдруг информацию о том, что начата дополнительная проверка. Естественно, это в конце рабочего дня происходит. В дальнейшем пытаемся собрать необходимую информацию, чтобы эту проверку закончить. И так до бесконечности.

К сожалению, существующие маленькие пробелы информационные, они портят общий эффект от хорошего действия, хорошей идеи, которая была заложена в этой новой технологии.

Поэтому просьба такая: если все-таки предлагается новая технология, давайте деликатно подходить к участникам ВЭД. Давайте не будем экспериментировать на них, а сначала попробуем сделать математическую модель, на ней обкатать новую технологию, дать обсудить эту технологию, а потом уже ее внедрять.

У меня все. Спасибо.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Спасибо большое.

Мы продолжаем наше обсуждение. Виталий Юрьевич, пожалуйста.

В.Ю. СУРВИЛЛО

Спасибо большое.

Я вообще сюда шел с более оптимистичным настроением, а прослушав первую часть, как-то у меня немножко все погрустнело.

С одной стороны, все-таки радостно, что все те идеи, которые пять лет тому назад, когда начиналась "дорожная карта", они теперь стали практически девизами работы таможи. Это, например, объединение ФНС и ФТС, с этим мы выступали. Мы выступали за сквозную прослеживаемость товаров. И это радостно, что сейчас это стало такими тезисами федеральных органов исполнительной власти.

В другой стороны, все время не покидает ощущение, что то, что мы задумывали, все как-то интерпретируется без единой какой-то поправки для бизнеса. Мы договаривались и просили объединить ФТС и ФНС для чего? Для того чтобы упростить декларирование, чтобы не было проблем обсуждения таможенной стоимости, чтобы этим вопросом можно было заниматься после выпуска. Этого ничего не происходит. Все по-прежнему на границе, ну, в момент декларирования. Получается, что стало только хуже для бизнеса, потому что теперь в систему управления рисков входят не только всякие проблемы по таможенной истории, но и по налоговой истории. Получается, бизнесу стало вроде как и хуже.

Мы говорили о том, что необходима прослеживаемость. Но прослеживаемость нужна, что сегодня было уточнено, что речь идет о документарной прослеживаемости, она граничит с тем, что с июля мы начинаем на каждую обувь ставить какие-то метки, которые мало того что увеличат стоимость для конечного потребителя, но на самом деле, конечно, создадут проблемы и для всех участников ВЭД.

И так что ни берешь, все заканчивается этим. Все время вспоминаешь, что 6 трлн рублей (или сколько?), которые Федеральная таможенная служба приносит в бюджет, обеспечивая те

самые 32 процента, это не деньги ФТС, это не деньги Минфина, это деньги бизнеса, который тратит, организуя вопреки существующим барьерам, потоки внешнеторговые. И если мы этот бизнес будем продолжать скручивать дальше, ну, ягненок небольшой, он согнется. И не будет никаких этих 36 процентов.

Я, наверное, все уже надоел, потому что каждый раз я говорю, что все-таки задача органов исполнительной власти по крайней мере в сфере внешнеторговой деятельности должна сводиться к тому — что мы можем сделать, чтобы помочь бизнесу развиваться в рамках законодательных норм, которые мы определяем. Но задача — помочь ему развиваться. Никто не отнимает фискальную функцию у ФТС. Более того, на мой взгляд, этот вопрос не стоит, она должны быть, эта функция. Но вопрос о том, чтобы, выполняя эту функцию, не убить тот источник, из которого все деньги эти потом и поступают.

ВП

Здесь, на самом деле, конечно, во многом, наверное, там виноваты и представители бизнеса, которые в рамках общественного совета, в рамках экспертно-консультативного совета мы начинаем латать какие особые возникшие дыры. Вот у нас маркировка там... Летом возникла проблема. Все брошены на это силы, сейчас немножко с помощью двух писем как-то отрегулирована ситуация. Обычно к концу года возникает вопрос корректировки таможенной стоимости, ну, тоже как-то потом...

Да, действительно, диалог стал значительно проще, легче, нас слушают, но общий результат, и для меня это самое удивительное, мне кажется, становится все хуже и хуже, и это, конечно, очень тревожит. Более того, то, о чем тоже я все время говорю, мне кажется, что мы очень сильно отстаем действительно, о чем говорил Леонид Аркадьевич, мы очень сильно отстаем от мировых трендов,

мы по-прежнему ищем, что провозится в телеге, вместо того, чтобы смотреть и использовать действительно все элементы той цифровизации, о которой сейчас все говорят — от президента до правительства, чтобы использовать прежде всего аналитические инструменты со стороны Федеральной таможенной службы и со стороны Федеральной налоговой службы, для того чтобы обеспечить правильное и справедливое взимание доли принадлежащей государству, со стоимости перемещенных... и не надо ни перемещаемых товаров. Потому что, на мой взгляд, внешняя торговля будет все больше уходить в зону, где не будет физического перемещения товара, и это можно отследить только с помощью финансовых потоков, никаким другим образом мы никогда не узнаем, что было продано — был продан завод или не был продан завод? Если был продан в результате чертежей, которые переданы по Интернету. И единственный способ — это действительно отслеживать финансовые потоки, отслеживать финансовую отчетность, отслеживать документарную отчетность всех участников ФЭД. И мне кажется задача, если мы говорим о задаче будущего и о задаче концептуального развития Федеральной таможенной службы, мне кажется, Федеральная таможенная служба должна стать главной. Мы сегодня слушали, действительно, я согласен с Владимиром Викторовичем, наверное, самое главное, это аналитическое управление должно быть, которое должно зиждиться на мощных, совершенно мощных, фантастически мощных технологиях IT, сравнимых или превосходящих те, которые есть у федеральной налоговой системы.

К вопросу о ЦЭДах, мы всегда выступали за то, чтобы прекратить вот 500 или 600 мест, куда подаются декларации, потому что дико неудобно участнику ВЭД, который имеет торговлю и во

Владивостоке, и в Санкт-Петербурге, в Новороссийске, носиться по всем этим пунктам. Но мы никак не рассчитывали на то, что это дело свернется к 16 ЦЭДам. Что менять 16 ЦЭД, по сравнению с 600? Почему в Америке, где 18 миллионов деклараций, а у нас, если не ошибаюсь, около четырех, почему там все декларации поступают в один ЦЭД. Центр обработки данных он называется – ЦОД. Почему у нас 16 ЦЭДов? Ну, почему нельзя сделать это все, для того чтобы внутри уже самой таможни маршрутизировалось, кто будет заниматься документным контролем, каким образом будут приниматься решения?

Мы все время рапортуем о том, что для безрисковых товаров мы чуть ли ни в течение 40 минут, безрисковые товары, на мой взгляд, в секунды должно приниматься решение, секунды это должно занимать, а у нас действительно, как последнее тоже обсуждение о том... экспертиза, почему она может быть приостановлена? Потому что эксперт мог уехать в отпуск или в командировку или заболел. Я не знаю, это даже стыдно говорить об этом, что такие аргументы могут быть в законодательстве, которое выстраивается для обслуживания во внешнеэкономической деятельности.

Я очень прошу прощения, что занимаю время. Суть моего пожелания и суть того, над чем работает и Деловая Россия и остальные организации, вот там Павел Анатольевич меня поддержит, это то, что Федеральная таможенная служба должна стать, прежде всего, оставаясь фискальной службой, аналитической службой, она должна стать цифровой службой, она должна научиться работать с огромными массивами информации.

Да, я согласен, что бизнес отстает – в чем? Бизнес должен заранее, предварительно, как можно раньше давать всю известную

ему информацию по товару или по товарной сделке или по торговой сделке, которая будет происходить. Она должна загружаться в единый портал. Не отдельные таможенники, а автоматическая система должна сортировать эту информацию, она должна ее прикреплять, поднять в трек-рекорд этой компании, она должна связаться со всеми остальными органами исполнительной власти, чьи документы, чьи лицензии, чье разрешение используется. Она должна автоматически принять решение, и решение может быть только на самом деле одно – это выпуск, почти в любой ситуации, это выпуск, кроме того, когда речь идет об угрозе физическому здоровью граждан или безопасности государства.

сз

Это либо выпуск без всяких сомнений и товар уходит, либо выпуск и ему присваивается степень риска: вот относительно этой товарной партии у нас есть сомнения. Они могут быть двойкие – связанные либо с таможенной стоимостью, либо с классификацией товара. Пусть с этим разбирается в конечном итоге ФНС или Минфин по итогам того, когда это дойдет до конечного потребителя, и там все будет видно. Ну что спорить-то из-за таможенной стоимости? Понятно, если она будет заниженной, то человек заплатит потом больше налог на прибыль, если не потеряется этот товар. И все это можно отследить. Конечно, у ФТС должна быть на начальном периоде добровольная возможность подключаться к управленческой, финансовой отчетности участников ВЭД. И я так понимаю, что сейчас этот пилотный эксперимент проводится. И я очень надеюсь, что он закончится не так безуспешно, как с налоговиками, которые сказали: "Да ну, у вас так много документов, будем сами как-то анализировать".

Конечно, второе решение, второй вид рисков связан с особыми формами контроля – фитосанитарный, санитарно-карантинный, ветеринарный. Но тогда, наверное, тоже метка о том, что этот груз подлежит проверке, причем уже профильными ведомствами, либо на складе участника ВЭД, либо на специальных контрольных площадках этих ведомств. Но это должен быть всегда выпуск, и без всяких вопросов, связанных... Да, на мой взгляд (в чем я совсем не могу согласиться с Никитой Андреевичем), необходимо, чтобы таможенные сборы и таможенная пошлина были уплачены сразу. Ну, что мы с НДС так спорим-то? Все знают, все проблемы с КТС связаны с этим. Но почему мы не можем НДС потом взять? Почему в налоговой НДС мы берем спокойно в соответствии с налоговым графиком, а здесь мы не можем присоединить к налоговому графику? Минфин больше теряет, на мой взгляд, от того, что он так противится этому, чем от того, что у вас увеличатся поступления НДС, потому что значительно проще будет любому участнику ВЭД заплатить это потом, по итогам реализации, заплатить НДС, не идя на все серые схемы, не идя на все занижения стоимости, чем то, что происходит сейчас.

Возможно, это мое личное мнение. Но я глубоко убежден в том, что Леониду Владимировичу надо брать, как и всему Аналитическому управлению ФТС, главную роль скрипки в Федеральной таможенной службе, привлекая к этому не новых таможенных инспекторов, а прежде всего новых IT-специалистов, которые будут выполнять те задачи, которые вы будете ставить перед ними. Спасибо большое.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Виталий Юрьевич, спасибо большое. *(Аплодисменты.)*

Я обычно те же самые мысли формулирую чуть-чуть по-другому: говорю, что мы почему-то привыкли к тому, что у нас принято говорить, что налоговая служба или таможенная служба собирают налоги или таможенные платежи. Они должны прекратить этим заниматься. Во всем мире эти органы контролируют уплату налогов, это другое. У нас, как писал Гайдар в "Долгом времени", это от Орды, от дани. Дань собирают, налоги контролируют. Это абсолютно другой подход идеологический.

На практике это, может быть, похожие вещи. Но если мы будем держать в голове эту цель, чтобы они у нас только контролировали правильность уплаты, а не собирали, то будут выстраиваться другие бизнес-процедуры. Я практически то же самое сказал, что и Вы, только чуть-чуть другими словами.

Слово предоставляется Александру Юрьевичу. Пожалуйста.

А.Ю. МАКСИМОВ

Спасибо большое.

Я постараюсь вкратце рассказать про тему уполномоченного экономического оператора. Сегодня уже ряд выступающих касались этой темы. Действительно, я бы, наверное, начал с того, что сейчас та задача, которая поставлена президентом в части развития несырьевого экспорта, и та цель, которая сформулирована как международная кооперация и экспорт, и увеличение несырьевого экспорта с 20 до 45 миллиардов, собственно, важны не только с точки зрения облегчения экспортных процедур, но и с точки зрения таможенных процедур. Пример нашей компании показывает, что произвести продукцию на экспорт (а мы на текущий момент являемся крупнейшим экспортером кондитерских изделий) без импорта невозможно. Поэтому эффективные таможенные процедуры, в том числе в контексте импорта, помогают, для того чтобы достичь

тех целей, которые поставлены президентом в части увеличения несырьевого экспорта до 45 миллиардов.

Участие уполномоченного оператора, как мне кажется, важно отметить, потому что действительно уполномоченный оператор во всем мире является фундаментом и опорой для таможенных служб и таможенных администраций. Программа создана в 2005 году и постепенно начала развиваться и распространяться по различным странам. В России она тоже давно существует.

ог

В принципе на текущий момент та нормативная база, которая создана, она, в общем-то, хорошо коррелирует с тем, что есть в других развитых экономиках. Дмитрий Викторович уже ушел, он говорил о том, что в рамках нового кодекса глава по уполномоченному оператору действительно очень хорошо проработана и очень хорошо написана. Но то, что он не сказал, и мне кажется очень важным отметить: очень многие положения, которые сейчас отражены в Таможенном кодексе в части уполномоченного экономического оператора, они вошли в том числе в рамочные стандарты, которые разработаны были Всемирной таможенной организацией.

На текущий момент уполномоченный оператор, как это сформулировано Всемирной таможенной организацией, — это институт, это инструмент, который позволяет таможенным администрациям для отдельных участников внешнеэкономической деятельности, которые демонстрируют и заявляют о своей добросовестности, применять различные виды упрощений. На текущий момент 94 страны, если не ошибаюсь, уже внедрили подобные программы. Среди них, естественно, все страны, которые входят в Евразийский экономический союз.

Всемирная таможенная организация продолжает развивать этот институт. В прошлом году, уже после принятия нашего Таможенного кодекса и федерального закона о таможенном регулировании были выпущены очередные рамочные стандарты, которые дальше начали развивать уполномоченные экономические операторы. Вот программа, и тот набор упрощений, который сейчас там записан, он содержит и те упрощения, которые есть в Таможенном кодексе и в нашем федеральном законе о таможенном регулировании, но еще и новые, собственно, упрощения.

Поэтому в части, касающейся того, чем нам надо заниматься, для того чтобы этот инструмент, этот институт у нас тоже эффективно заработал, я бы, наверное, разбил эти вопросы на две части — это то, что называется "настоящее" и то, что касается будущего.

В части настоящего Никита Андреевич уже говорил в своем выступлении о том, что Министерство финансов планирует делать в этой части. Я тут, наверное, позволю себе в двух словах еще раз подчеркнуть те вещи, которые кажутся важными с точки зрения участников внешнеэкономической деятельности, действующих операторов и тех компаний, которые собираются получать этот статус.

Те упрощения, которые сейчас есть, они увязаны с более жесткими требованиями, которые существовали ранее. Та парадигма, которая существует во всем мире, о том, что уполномоченные операторы являются опорой, она все-таки должна тоже красной нитью проходить при формировании нормативной и правоприменительной практики в Российской Федерации.

В данном случае я, наверное, обратил бы внимание на следующие моменты. Первый момент, который сейчас у компании

вызывает беспокойство, это требования, которые касаются удаленного доступа к сведениям оператора. Мера правильная и нужная. То есть если посмотреть на аналогичные меры контроля и мониторинга, существующие в других сферах (то есть тут в данном случае, наверное, можно привести пример налогового мониторинга), такой же, скажу, наверное, таможенный мониторинг планируется ввести и в отношении уполномоченных операторов.

Но тем не менее, как нам кажется, такой переход должен быть поступательным, чтобы действительно не перегнуть палку. И те требования, которые предъявляются как к действующим уполномоченным, так и к тем компаниям, которые собираются получать этот статус, они должны быть сбалансированы, для того чтобы компании могли перейти. И в данном случае что бы могло помочь — это как раз набор тех сведений, которые в рамках этого удаленного доступа нужно предоставлять, учитывая то, что многие вещи контролируются другими ведомствами в том числе. В данном случае я упомяну, наверное, налоговую службу, потому что очень большой объем хозяйственных операций и так уже контролируется этим ведомством.

Второй аспект, который тоже хотел бы затронуть, — это те вещи, которые в рамках Таможенного кодекса упомянуты и увязаны с наличием инфраструктурной возможности. Это те вещи, которые упоминались уже, о наличии отдельных полос движения в автомобильных пунктах пропуска для уполномоченных операторов и для отдельных категорий участников внешнеэкономической деятельности. Эта совместная работа должна быть продолжена, на наш взгляд. И действительно она развяжет очень такие большие узкие места, связанные с инфраструктурой.

Первоочередной порядок совершения таможенных операций, наличие отдельных подразделений в таможенных органах, которые занимаются уполномоченным оператором — это та практика, которая существует в мире. Она заложена в Таможенный кодекс, и нам надо поступательно это развивать.

Это то, что касается настоящего.

Что касается будущего, я бы, наверное, в данном случае ориентировался на то, что действительно предлагает Всемирная таможенная организация в рамочных стандартах. Многие вещи там описаны. В новых... *(неразборчиво)* ...стандартах от июля прошлого года очень многие вещи прописаны, которые уже существуют в нашей таможенной практике и в нашей нормативной базе.

св

Список очень большой, я, когда готовился к выступлению, выписал перечень того, что предлагается Всемирной таможенной организацией, получилось восемь листов.

Многие вещи, как я уже сказал, уже есть в практике, можно развиваться и дальше. И в принципе ориентир, который ставит Всемирная таможенная организация, может такой путеводной звездой и для наших регуляторов тоже служить. Многие вещи и в части как раз облегчения налогового администрирования для уполномоченных экономических операторов, упрощения возврата НДС при экспорте, вопросы, связанные в том числе с межведомственным взаимодействием, осуществлением других видов контроля, о которых Виталий Юрьевич тоже говорил, и фитосанитарный контроль, и ветеринарный контроль, вопросы миграционного законодательства для сотрудников, уполномоченных экономических операторов должны быть упрощены и так далее. Поэтому в целом, как мне кажется, если мы будем в такой логике

двигаться, и уполномоченный оператор будет являться действительно таким очень важным элементом для развития Федеральной таможенной службы, одним из элементов такого развития, он может стать опорой для будущего таможенного администрирования.

В завершение выступления можно привести, что в Европейском союзе сейчас уполномоченных операторов 19 тысяч, в Китае – больше 5 тысяч, в Соединенных Штатах – больше 10 тысяч, и все эти лица являются, собственно говоря, тем фундаментом, который обеспечивает прозрачность для таможенных организаций, таможенных администраций в разных странах и обеспечивает прозрачное администрирование взимания таможенных и иных платежей. Спасибо большое.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Спасибо большое, Александр Юрьевич. Действительно очень важный и интересный вопрос, который Вы затронули.

Вот в смысле тактики и современного состояния полностью с Вами согласен, наверное, это один из путей. А вот насчет будущего я не очень уверен. Система развития больших данных, прослеживаемости на самом деле ведь это что? Это предлагается, когда мы говорим, там "зеленый" или уполномоченный... Это что? Это низкорискованно. Но система управления рисками может быть построена для всех. И тогда не нужно категорировать, категорирование от беды. "Вот он надежный, поэтому давайте его проверять меньше". А если просто система управления рисками выдает низкий риск на данный товар? Ну а почему надо быть уполномоченным, почему надо быть "зеленым", почему надо это делать предварительно? Есть вопросы здесь, вот на будущее, понимаете. Если действительно мы построим такую систему

управления рисками, которая будет любой товар, любое транспортное средство, будь то самолет, пароход, что угодно, выдавать риск на данную партию товара, исходя из всего контекста, и кто ввозит, и откуда ввозит, и что за товар... нужен ли этот инструмент? Мне кажется, это из той эпохи, это XX век, это не XXI век. Могу ошибаться. Но в текущей ситуации, по-видимому, вы правы, это один из путей облегчения.

У нас есть записавшиеся. Андрунакиевич Александра Григорьевна, генеральный директор Российского союза кожевников и обувщиков.

А.Г. АНДРУНАКИЕВИЧ

Спасибо большое. Буквально несколько слов.

Я представляю... Вот сегодня звучало: таможня, экспорт, импорт. Я представляю производителей легкой промышленности. И вот хочу очень поддержать... Говорили о будущем (я не по теме окна, я быстро), что будущие таможни и так далее. Во-первых, хочу сказать, что таможня стала значительно лучше, и лучше работать, и понимать. Со стороны именно таможни издаются опасения, что принимаемое законодательство совершенно не поддерживает российского производителя. Я говорю о своем. В этой связи хочу поддержать выступление Георгия Георгиевича. Мне кажется, Вы очень четко определили вообще в своем выступлении, что таможня — это действительно инструмент. Правительство и государство должно определить, что мы развиваем, свою экономику или экономику других стран? Производство легкой промышленности и любое, наверное, составляет 20 процентов, 25, может быть, в машиностроении. Давайте ставить вопрос. Если мы развиваем свою промышленность, тогда, соответственно, должны быть задачи такие.

вб

Вот "Деловая Россия", уважаемые (я вас очень уважаю), вы говорите, быстро пропускать. А мы не согласны быстро пропускать. А что значит риски? Мы постоянно боремся с этим, и наши производители просто страдают от этого. Я вам приведу пример. Кожа стоит на рынке 25 долларов. Из Индии поступает по 2,5 доллара. Мы поработали с таможней (спасибо им большое) и подняли до 12 долларов. Ну, мы же так не можем развивать свою промышленность – при таком демпинге. Понимаете? Поэтому здесь дилемма такая. Я понимаю, как на острие.

И опять же, мне кажется... Я с вами согласна, что, может быть, XX век, но step by step, надо развиваться шагами, а не взлететь, потом упасть, и ничего не сделали.

Поэтому я бы хотела к таможне обратиться и комитету. Я не вижу, где наш Совет Федерации? Ушел, да? Все записано.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Более того, мы всё потом...

А.Г. АНДРУНАКИЕВИЧ

Я бы хотела, чтобы Совет Федерации как наш главный высший орган все-таки задумался над этим и в своих документах обозначил задачу, что мы развиваем – внутреннее производство в условиях сами знаете каких (не хочу распространяться) либо импорт. Исходя из этого мы должны ставить задачи нашей таможне. Спасибо большое.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Спасибо большое. *(Оживление в зале.)*

В.Ю. СУРВИЛЛО

Мы говорим о концептуальном развитии таможни. То, что существуют проблемы... Если на каком-то периоде в интересах государства, в интересах потребителя надо, чтобы все население

России ходило в лаптях, — будем ходить в лаптях, не проблема. Надо просто сказать: "Давайте вот так".

Но все-таки надо помнить: наше государство защищает интересы прежде всего конечного потребителя. И, мне кажется, у потребителя должен быть всегда выбор.

При этом я согласен, что есть стратегические области, как самолетостроение, автомобилестроение и так далее и как наверняка кожевенная промышленность. Но тогда надо давать четкие задачи. Существуют методы нетарифного регулирования, и их можно совершенно спокойно применять и использовать. Но не надо из таможни делать, что она отвечает и решает все вопросы.

Вы сказали про кожевенную промышленность. Я то же самое слышал от ростовского завода по производству комбайнов. Я то же самое слышал от... Все отечественные производители мечтают о том, чтобы закрыть границу, но только чтобы разрешили, правда, комплектующие привозить. Ну, это о чем? Это же путь в никуда. Мы так уже жили в советском периоде.

С МЕСТА

Еще до советского периода Дмитрий Иванович Менделеев сделал прекрасный товар, и промышленность в России выросла.

В.Ю. СУРВИЛЛО

Отлично совершенно.

И то, что надо это учитывать, — конечно. Я согласен с вами, что каждый случай индивидуален. Проблема, конечно, таможни и налоговой службы в том, что судьба каждого налогоплательщика — это индивидуальная судьба. Здесь надо действительно как-то к этому очень осторожно подходить.

Но просто прошу вас не делать из таможни... и не возлагать надежды на таможню, что она решит проблемы технического

прогресса вашей отрасли. Это все-таки должна решать свободная конкуренция. Она скорее это решит.

С МЕСТА

Но с демпингом надо бороться. *(Оживление в зале.)*

А.Г. АНДРУНАКИЕВИЧ

А мы про это и говорим. Вы отстали очень.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Спасибо. Коллеги! Спасибо.

Никита Андреевич, прокомментируйте. У Вас наверняка наболело. Не последнее, а всё вместе. Скажете?

Н.А. ЗОЛКИН

Мы, наверное, за разумный баланс. Отменять все и сразу, открывать границу... Всегда на эту тему были споры с бизнесом, с общественными объединениями, что мы за то, что таможня должна становиться таможней для бизнеса, для развития бизнеса в стране, но она не должна стать такой таможней, в один день просто подняв шлагбаум. Вот это понимание должно быть у всех.

Правильно и Леонид Аркадьевич говорил, что Европа к этому шла 50 лет с лишним. У нас Таможенный союз тот же появился девять лет, слава богу, назад, и появился он практически в одночасье, потому что что Союзное государство, что ЗСТ, которые у нас были внутри бывшего СССР, все соглашения СНГ – по сути, это были механизмы нерабочие. Таможенный союз – это, наверное, первое какое-то функционирующее и развивающееся объединение. Таможня теперь...

аб

И нельзя говорить только о российской таможне, мы должны понимать, что Евразийский экономический союз – это серьезное объединение, оно нужно, оно позволяет развиваться странам. Но

при этом надо понимать, что для России это объединение больше политическое, и очень сложно на площадке Евразийской экономической комиссии отстаивать какие-то экономические интересы Российской Федерации в том числе, это тоже все должны понимать.

Поэтому я говорю, мы за развитие, мы за то, чтобы таможня становилась таможней для бизнеса, но, конечно, не надо это делать в одночасье. А шаги навстречу, конечно, делаются, и в принципе все докладчики (кто – в большей, кто – в меньшей мере) это отмечали. Спасибо.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Спасибо большое.

В.В. СЕМЁНОВ

(Микрофон отключен.) Можно?..

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Да, можно. Вот теперь мы закончили наше...

В.В. СЕМЁНОВ

Я член Комитета по бюджету и финансовым рынкам, моя фамилия Семёнов.

Абсолютно согласен с тем, что было сказано, действительно у таможни очень много задач, начиная от простых – это ускорение прохождения наших грузов при тех границах, которые есть, хотя там особого режима не надо.

Коллеги, я почитал и посмотрел доклад, вы посмотрите, мы, оказывается, только сегодня начали считать, какой грузопоток у нас на каком таможенном посту. Доклад – это одно.

Второе – по выступлению нашей промышленности. Я думаю, что здесь не вызывает сомнения в том, что любое государство, в том числе с помощью таможни регулирует определенное развитие

отраслей экономики. И когда мы говорим о конечном потребителе, мы не должны забывать, что эти потребители должны быть обеспечены работой, должны быть обеспечены доходом и так далее. И государство... Не будем сейчас смотреть на Трампа, когда он вводит определенные ограничения по ряду продукции. Это любая таможенная система, когда при задачах государства развития той или иной отрасли принимаются определенные меры. Поэтому здесь нужен здоровый баланс интересов. Государственная политика по развитию отраслей и мультипликативный эффект, если он большой, допустим, как наша автомобильная промышленность и, конечно, интересы бизнеса.

На самом деле не должно быть искусственно создаваемых препятствий, и мы вместе с исполнительной властью будем эти вопросы учитывать, потому что вы видели проект решения "круглого стола", эти предложения будут направлены в Государственную Думу и в правительство. Я думаю, каждый из здесь присутствующих будет участником этого, но тем не менее необходимо исходить в том числе и из интересов государства, развития отраслей, создания рабочих мест, повышения оплаты. Потому что когда мы свою промышленность, как легкую в постперестроечные годы поставили на ноль, когда сотни тысяч людей лишились дохода, они не стали потребителями той продукции. И, конечно, вопросы демпинга, когда с нами работают по демпингу, — это тоже необходимо учитывать.

Поэтому, наверное, правильно говорили все, кто выступал, это здоровый баланс интересов, это развитие действительно единого окна, это уход от той системы, которая сегодня у нас многофункциональная — таможня, фитоконтроль и так далее. То есть задержка работы. Но это баланс экспортно-ориентированных и импортно-ориентированных предприятий, для того чтобы все-таки

мы могли и держать собственное производство, и отдавать нашу продукцию за пределы страны, но и получать то, что сегодня необходимо, а особенно направленное на развитие экономики, развитие отраслей экономики в стране.

Поэтому пока от лица комитета, коллеги, у кого родились предложения, мы проект решения "круглого стола" будем готовить, пожалуйста, в Совет Федерации, Комитет по бюджету и финансовым рынкам (представитель аппарата у нас здесь есть, и все это фиксируется). Если есть какие-то конкретные предложения, которые на дальнейшее и на то, что сказал Сергей Николаевич, что мы будем проводить "правительственный час" по таможене, по вопросам, которые есть.

Мы будем очень благодарны, если от специалистов, тех людей, которые в этой "каше" (извините за такие слова) варятся постоянно, мы получим предложения, в том числе для "правительственного часа", это будет ложиться в постановление Совета Федерации по выносимому вопросу. Спасибо.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Спасибо большое.

У нас с вами есть еще пять минут. Пожалуйста, кто первый был? Давайте дамы...

И.В. ПЕТРОВСКАЯ

Таможенный представитель "Интерброксервис-2000".

еб

У меня вопрос по работе Евразийского экономического союза. Вот кодекс, который мы приняли... Россия — понятно, она сейчас в условиях санкций, контрсанкций и так далее, но этих санкций нет в отношении оставшихся четырех государств. Мы приняли новый кодекс. Поправьте меня, если я что-то там не увидела и не

прочитала. Я принимала вместе с господином Лозбенко... мы встречались в Госдуме (было заседание экспертного совета). Так я и не услышала для себя четкого понимания представления... Вот Федеральная таможенная служба как планирует?.. Может быть, законодательство, может быть, есть какая-то технология? Вот эти пресловутые белорусские креветки, которые у нас постоянно на слуху... Что нарушает, собственно, Белоруссия, когда она эти креветки привезла, у себя внутри растаможила, а потом продала российскому какому-то предприятию? Ничего не нарушила. Почему тогда это так осуждается? И более понятное есть правило, грубо говоря, можно или нельзя? Это первый вопрос.

И второй вопрос. Я была на куче всевозможных "круглых столов" Федеральной таможенной службы и везде задавала один и тот же вопрос, который у моих клиентов (у меня достаточно большой пакет клиентов в парфюмерии)... — можно маркировать ЕАС после выпуска таможенного обращения на своих складах или это все-таки надо делать на таможенном складе до выпуска? Может кто-нибудь сказать, можно или нельзя? Это, наверное, больше вопрос к Леониду Владимировичу.

Вот такие у меня два вопроса.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Кто ответит?

Н.А. ЗОЛКИН

Давайте я скажу.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Давайте, Никита Андреевич.

Н.А. ЗОЛКИН

Первый вопрос. Белоруссия, безусловно, ничего не нарушает, нарушать будет человек, который пустит этот товар в оборот на территории Российской Федерации. Это ответ на первый вопрос.

На второй вопрос ответ "нет". Все.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Спасибо.

Пожалуйста.

И.В. ПАВЛЕНКО

Я председатель правления Союза "Медицинские ресурсы". И та дискуссия, в ходе которой поставлен вопрос, какой должна быть таможня... Мне кажется, в связи с тем, что у нас таможня более организованная, чем все другие структуры, и более на виду у всех остальных структур и индустрий, происходит перекалывание ответственности определенных органов, ответственных за развитие индустрии, на таможню. И вот этот крен настолько опасен, потому что эта маркировка, о которой мы сегодня упомянули, и понятие прозрачности оборота и прозрачности маркировки (вот это клеймение)... Я думаю, что тот рывок, который сделала таможня, — маркировка ожидаемых групп товаров, в том числе и лекарственных средств, с 1 января 2020 года... Когда мы задаем таможне вопрос: "Вы готовы?" (мы, как производители уже готовы маркировать), нам таможня говорит: "Подождите, мы еще не знаем, еще система не работает".

25 лет я занимаюсь бизнесом и первый раз слышу, чтобы бизнес защищал таможню. Мы дошли до уровня взаимодействия, когда представитель, защитник, омбудсмен Нижнего Новгорода говорит о том, что "давайте выделять квартиры"... *(Оживление в зале.)* Так вот, один из моментов — нам не отвечают на наши декларации и честно говорят: "У нас людей не хватает. Мы специально вводим

процедуру дополнительных запросов, потому что у нас нет людей, для того чтобы выделить вот это... то есть обработать технически". Нет такой программы пока, которая бы отсортировала, как мы мечтаем, самостоятельно, вручную пока мы всё сортируем. И то, что мы рапортуем о том, что у нас большие сдвиги... Не только бизнес — инфраструктура страны отстает от тех идей, которые сейчас декларирует таможня.

Поэтому я считаю, что бизнес в поддержке таможни... Наверное, если бы мы занесли в резолюцию "круглого стола" то, чтобы функции таможни и министерств разделялись... Потому что борьба с фальсификатом Росздравнадзора лекарственных средств — это не дело таможни, а маркировку вводят именно с этой целью. Маркировку и шуб, и всего вводят почему? Самый простой способ ограничить ввоз в страну, потому что 90 процентов у нас потребительских товаров сейчас импортируется. Так не надо перекладывать между ведомствами эти полномочия, одни на другие. Да, таможня — это большой кордон, и мы ее воспринимаем как кордон, как защиту и все остальное. Если мы будем подходить к вопросу, что это контролирующий орган по развитию оборачиваемости и аналитике развития нашей экономики, наверное, тогда вопрос маркировки вообще будет снят.

бс

У нас нет процедуры отслеживания, мы написали шесть писем в министерство, шесть писем в Росздравнадзор. Знаете, что нам отвечают? У нас утверждена процедура, у нас все хорошо. А у нас главный врач государственной клиники не может доказать в суде, что это фальсификат, когда имеем документы от производителя. Понимаете, в чем дело? Я считаю, что мы делаем вид, что мы вводим инструменты. Инструменты как раз внутри экономики, с той

же кожей, со всем остальным. Поэтому я считаю, что если в резолюции "круглого стола" будет отражена позиция о диверсификации, именно деление ответственности с ведомствами, занимающимися направлениями индустриально, я считаю, это будет очень важным таким шагом со стороны...

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Спасибо.

Коллеги, пожалуйста, реплики, но у нас пять минут.

Пожалуйста.

Д.А. КРАСИЛЬНИКОВ

(Микрофон отключен.) Меня зовут Красильников Дмитрий от "Деловой России", ну и по совместительству являюсь соучредителем нескольких таможенных брокеров.

Я бы хотел обратить внимание Совета Федерации на тот факт, что, говоря о едином окне, мы, наверное, должны говорить не только о прослеживаемости налогов, о пошлинах и так далее, но и об интересах еще участников внешнеэкономической деятельности. И для них, как сказал Виталий Юрьевич, очень важна скорость и понятность в правилах игры. Так вот, говоря о скорости и о едином окне, мы говорим не только о Федеральной таможенной службе, в скорости которой никто не сомневается. И на сегодняшний день это самая электронизированная государственная служба, которая только есть. И сейчас уже за 40 минут выпускается таможенная декларация. Но когда другие ведомства принимают участие, я говорю о Россельхознадзоре, о Роспотребнадзоре и так далее, у нас сразу включается тормоз на два-три дня. Плюс еще есть, если мы говорим о порте, стивидоры. Здесь еще есть на границах автомобили, еще есть железная дорога. Я хочу внести предложение, чтобы был единый орган, пусть от Совета Федерации, пусть от другой

государственной службы, который бы регламентировал рабочие встречи, группы от всех этих ведомств и вписывал в задачи не только интересы прослеживаемости таможенных платежей, НДС, а вписывал интересы других служб, цифровизацию других служб и интересы сообществ и кожевников, и всех остальных, и как-то их пытался учитывать. На сегодняшний день единой такой в стране команды, которая над этим работает, нет. Мы говорим, единое окно, но кто его представляет, вообще кто это? В таможне – это таможня. В Россельхозе – это Россельхоз. В Росгранице – это Росграница. То есть нет единой силы, объединяющей.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Спасибо большое.

Еще одна рука.

РЕПЛИКА

Если член общественного совета такие вопросы задает, не знающий, то где бизнес об этом будет знать?

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Пожалуйста.

Д.Р. ДАВИТАШВИЛИ

Давиташвили Джамал, я представляю "Деловую Россию", комитет по транспорту.

Хотел бы обратить внимание, много говорят сейчас, что таможня для бизнеса, новый этап, таможенные органы сейчас двигаются в этом направлении. Но хочу сказать, что у малого и среднего бизнеса на сегодня нет никаких инструментов для упрощения для себя таможенных процедур. Был институт таможенных представителей, брокеров в свое время, его сегодня как-то забыли, больше сделали акцент на уполномоченных операторов. Но давайте посмотрим прошлый год. Сколько их? 10 операторов

включили за прошлый год. Наверное, это никому не нужно. На самом деле инструмент больше ориентирован на крупный бизнес. А если попытаться еще разобраться в этих критериях, там даже средний бизнес со скрипом, наверное, подтянется в эти критерии.

Поэтому уполномоченный оператор все-таки... на мой взгляд, этот институт себя никак не оправдал совершенно. И совещание было в ФТС, точнее, тот же "круглый стол" в конце года с представителями бизнеса, все просто молча реагировали на эти выступления. А таможенный представитель... обеспечение 500 тыс. евро.

сб

Плюс есть штат сотрудников компаний. На самом деле таможенные представители теряют гораздо больше, если теряют лицензию. Помимо обеспечения *...(не слышно)* в случае невыполнения таможенного законодательства выплачивает, плюс еще теряется свой бизнес. То есть это убытки гораздо серьезные. На мой взгляд, можно вводить категорирование, например, таможенных представителей, давать им больше полномочий, чтобы они помогали малому и среднему бизнесу упрощать эти процедуры и развивать свой бизнес. Как правило, зеленый сектор, да, инструмент, который активно работает, на самом деле очень упрощает жизнь именно крупным участникам ВЭД. А у малого и среднего бизнеса шансов сюда войти нет. В принципе никто не знает и критерии, как туда включаются (закрыты эти параметры).

Второй момент, на что тоже хотел обратить внимание, все то, о чем мы говорим, — это последствия. Да, причина одна — это таможенное законодательство, оно очень сложное. Если брать новый Таможенный кодекс, не знаю, когда я его прочитаю, хотя я 25 лет этим занимаюсь, но прочитать его просто невозможно, он тяжелый.

А уж применять его не знаю... Мы часто таможенникам пытаемся объяснить, как, например, оформить те же образцы для сертификации. Эта тема актуальная. Мало кто в этом понимает. У них даже времени нет на самом деле с этим разобраться.

Поэтому если нам не упростить таможенное законодательство, хотя бы начать с таможенного тарифа, понятно, что это уже задача Евразийского союза. Не знаю, Леонид Аркадьевич, наверное, не даст соврать. Этот вопрос очень часто и в свое время, и когда только организовывалась таможенная служба в России, после распада Союза... Предлагали сделать 10–20 ставок единых и, условно говоря, чтобы не было у участников ВЭД умысла уходить из одной группы в другую, потому что если мы говорим о госконтроле, то видно, это 50 процентов наших клиентов и мы боимся, что, например, их после выпуска возьмут перекодируют, поменяют, уведут в какие-то прочие и прочие... и, начислив эти деньги (платежи таможенные), компании их сначала выплачивают, а потом судятся полгода и, возможно, их вернут.

Вот таможенное законодательство очень сложное, а классификация товаров тоже настолько... Она была бы проще, если бы ...*(не слышно)* было поменьше.

Для примера. В Грузии, если посмотреть сайт таможенной службы, таможенный тариф на одной странице на компьютере вмещается.

С МЕСТА

Ну, у них и экономики нет. Им защищать...

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Коллеги, мы на 10 минут перебрали регламент.

Спасибо всем большое.

Мы попросим Галину Владимировну Баландину свести в определенное мнение. Продиктуйте свой e-mail всем желающим.

Г.В. БАЛАНДИНА

Коллеги, я хочу напомнить, что у нас соорганизаторы – Совет Федерации и Алексей Геннадьевич Федулов, у которого вы все регистрировались на участие в этом совещании. Можете направлять на этот e-mail, если вы не возражаете. *(Оживление в зале.)*

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Договорились. Мы все поучаствуем: и мы поучаствуем, и Совет Федерации поучаствует. Сделаем, как это раньше называлось, научно-практические рекомендации.

Уважаемые коллеги, спасибо всем большое. До свидания!
